Внимательно слушая свою мать, Гуань Суй лишь тихо вздохнула: если верить воспоминаниям из ее прошлой жизни, среди семи или восьми мужчин подходящего возраста, по крайней мере у шестерых в доме было большое количество наложниц, с постоянными проблемами в семье; один вообще умер, не дожив до двадцати лет. Их семейное положение было сравнимо с положением семьи Гуань, не обладая ни властью, ни богатством. Однако, несмотря на это, они все равно принимали к себе наложниц одну за другой, будто соревнуясь в чем-то.

Появилась донатная глава, будем признательны вашей поддержке!

Наша группа в ТГ https://t.me/nedumonie_team

Приятного чтения (:

Хотя сейчас женщины все еще имели некий статус, который было трудно игнорировать. Спустя четыре или пять лет неоконфуцианство Сюй полностью разрушит привычную структуру общества. Идея о "сохранении законов природы и уничтожении человеческих желаний" породила большое количество лицемеров и довела угнетение и жестокость по отношению к женщинам до крайности.

Гуань Суй однажды и сама испытала подобное отноешние. Она уже рассматривала брак как нечто опасное, так как же она могла осмелиться снова прыгнуть в эту огненную яму? Но она не могла рассказать матери о своем пережитом опыте. Немного подумав, она ответила: - Мама, говоря о браке, нам все равно нужно узнать все корни и семейное происхождение моего будущего мужа, чтобы в крайнем случае, со мной не поступили несправедливо. У дедушки и отца повсюду есть ученики и скоро они приедут в Яньцзин, давай просто подождем. В конце концов, брак - это событие на всю жизнь, мы должны быть очень осторожны.

Чжун Ши также не хотела бы, чтобы ее дочь испытывала какие либо трудности. Дома она была прелестной юной леди, а выйдя замуж, она уже станет чьей-нибудь невесткой. Она не знала, как к ней отнесутся ее родители и муж. Вместо того чтобы выходить замуж за кого-то с неизвестным происхождением, было бы лучше выйти замуж за ученика своего мужа. Как говорится, "кто был учителем один день, тот останется отцом на всю жизнь", он не посмел бы обращаться с ней слишком плохо.

Немного обдумав, она в итоге улыбнулась: - Хорошо что ты мне об этом напомнила. Насколько я знаю, твой четвертый старший брат через несколько дней приедет в столицу. Хотя положение его семьи немного смущает, его таланты и характер довольно приемлемы, тем более его родители оба честные люди. Я просто не знаю, готова ли ты жить в бедности.

Как можно рассматривать бедность как несчастье? Гуань Суй тут же улыбнулась, и уже собиралась кивнуть, но вовремя остановилась. Четвертый старший брат действительно был на редкость хорошим человеком в этом мире. У него был добрый характер, умен, целеустремлен и предан своей жене. Выйдя за него замуж, даже если бы она каждый день ела одни овощи, это было бы намного лучше, чем оставаться в особняке маркиза Чжэнбэя, наслаждаться экзотическими деликатесами и носить роскошные одежды.

Но проблема заключалась в том, что в своей предыдущей жизни его жена была другим человеком. Муж и жена жили в гармонии, они любили друг друга до самой старости. Если бы она сейчас согласилась с выбором матери, она бы просто украла чужую судьбу. Если она из-за

своего собственного несчастья, лишит счастья других, Гуань Суй никогда бы себя за это не простила. На ее памяти, такие люди как четвертый старший брат, на которых можно было спокойно положиться, были редкостью. Если она промахнется и на этот раз, то может угодить в другую яму с проблемами. Гуань Суй глубоко задумалась, но в итоге лишь покачала головой и вздохнула: - Мама, я не хочу выходить замуж

- Как женщина, как ты можешь не выходить замуж? Суй, неужели ты стесняешься?, - сказав это, Чжун Ши крепко обняла свою дочь.

Гуань Суй понимала что ее мать была немного глупа, поэтому она решила изменить свой тон: - Мама, семья четвертого старшего брата слишком бедна, боюсь что я не вынесу страданий. Пожалуйста, давай найдем другой вариант, - Она будет продолжать так же отталкивать всех кандидатов, которых предложит ей мать. Она скорее станет монахиней, живя в затворничестве, чем выйдет замуж.

Чжун Ши сжала нежное, маленькое личико дочери и подумала: "Не выносит трудностей, не любит бедных и любит богатых - это совсем не похоже на Суй, неужели у нее уже есть возлюбленной, но она слишком стесняется мне об это сказать?"

Пока Чжун Ши была занята заботами о замужестве своей дочери, мадам Е подала знак войти во дворец. Во дворце Ганьцюань мать и дочь отпустили слуг, оставаясь наедине.

- Где Гуань Суй? Та, что заставила Его Величество думать о ней?, - Глаза Е Чжэн отражали ее суровость.

- Твой отец разузнал о ней. Гуань Суй - внучка конфуцианского мастера Гуань Цигуан. В тот день ей выпала судьба встретиться с Его Величеством в храме Цзюэинь, возможно именно тогда она ему приглянулась. Кроме того, император канонизировал конфуцианство, восхваляя это как просвещение императора и построил конфуцианский храм в пригороде столицы, скоро он лично отправиться туда на поклонение. Сейчас все последователи конфуцианства стекаются в столицу, ожидая что Гуань Цигуан займет высокое положение. Твой отец узнал еще одну новость. Через два дня его величество призовет ко двору отца и сына семьи Гуань и дарует им официальные должности. Гуань Юньци будет назначен главным министром церемоний, а Гуань Цигуан еще хуже, он будет служить учителем императора, с окладом в десять тысяч камней. До этого они были просто обычными людьми, без власти и влияния.

После того, как она закончила говорить, у Лю Ши появилось ревностное выражение лица, показывающее, насколько она была недовольна внезапной удаче семьи Гуань.

Е Чжэн тоже была сильно потрясена и удивленно сказала: - Главный министр церемоний? Это один из Девяти министров, отвечающий за церемонию в храме предков, должность очень ценная. А официальная должность учителя императора еще более невероятная, должностной оклад составляет десять тысяч камней, а власть благородна и сравнима с премьер-министром. Как их можно даровать простым людям?

Лю Ши быстро согласилась: - Да, твой отец - тесть императора, но он всего лишь заместитель Великого Писца с зарплатой в четыреста камней, ее не хватает даже на содержание своей семьи. Еще до того, как Гуань Суй вошла во дворец, император возвысил семью Гуань на такое высокое положение, неужели он хочет объявить ее императрицей?

Е Чжэнь сразу же возразила: - Все еще есть вдовствующая императрица, она никогда не позволит ханьской женщине становится императрицей.

- Но есть еще Чжаои, не забыла?

Да, над Цзею была Чжаои, которая была “вице-императрицей”, у которой также было достаточно власти, чтобы подавить ее. Если бы император хотел продвигать конфуцианство, он, естественно, возвысил бы простую семью до положения Чжаои. Думая над этим, брови Е Чжэнь плотно нахмурились: - Чем хороша эта Гуань Суй?

Глаза Лю Ши сразу же заблестели, она уже собиралась ответить, как услышала резкий голос дочери: - Будь честной! Если ты намеренно принизишь ее достоинства, этим мы лишь будем недооценивать врага, а ты должна знать, чем это обычно заканчивается

Императорский двор был полон крови, закулисных интриг и обмана. Если бы ее дочь была бы хоть немного неосторожна, она бы потеряла все, и семья Е наверняка пала бы. Думая об этом, Лю Ши больше не осмеливалась ничего скрывать и с тревогой сказала: - Эта Гуань Суй с детства следовала за Гуань Цигуаном изучая литературу. Гуань Цигуан владеет всеми шестью умениями дворянина, в плане знаний стихов и песен, с ним мало кто может сравниться. Даже Хань Синьфан, лидер школы законов, прозвал его литературным гением этого поколения, его таланты и знания очевидны...

Как могла Е Чжэнь терпеливо выслушивать достижения Гуань Цигуана? Она уже собиралась махнуть рукой, чтобы прервать ее, но услышала следующие слова: - Кто-то однажды сказал, что Гуань Суй - ученик, превзошедший мастера. Ее талант не подвластен даже Гуань Цигуану. И кажется он и сам это признает. Е Чжэнь, боюсь, в плане таланта, ты не сможешь сравниться с ней.

Е Чжэнь мягко приподняла уголки губ и медленно спросила: - А что насчет внешности?

Увидев самодовольный взгляд дочери, Лю Ши не оставила это без внимания: - Ты помнишь стихотворение “Шуо Жэнь“? Внешность Гуань Суй примерно сравнима с внешностью Чжуан Цзянь.

От ее слов, Е Чжэнь на некоторое время словно окаменела.

Лю ши тяжело вздохнула: - Мы с твоей невесткой тайно виделись с ней, и это правда. Ты и она… ты все еще немного уступаешь ей.

Е Чжэнь услышала зависть и беспомощность в голосе своей матери. "Значит, это твое “немного” все лишь попытка меня успокоить?" Она всегда выставляла напоказ свою красоту, она не могла себе представить, какой должна быть женщина, чтобы быть еще выдающейся, чем она сама? Она не могла сравниться с ее талантом и внешностью. Теперь даже ее семейное происхождение ничем не могло ей помочь. Когда Гуань Суй войдет во дворец, как она сможет с ней конкурировать? В последние годы она много раз оскорбляла вдовствующую императрицу и других наложниц. Увидев, что она впала в немилость, эти люди наверняка воспользуются выпавшим шансом рассчитаться с ней.

Пока Е Чжэнь была напугана и встревожена возможным будущем, Лю Ши попыталась ее успокоить: - Е Чжэнь, не думай много об этом, все может быть не так уж плохо. У его величества сейчас нет наследников. Как только ты родишь первого принца, тебя могут повысить до Чжаои. Его величество благоволил тебе в течение нескольких лет. Сравнима ли его глубокая привязанность с тобой и с другими наложницами?

Говоря о потомстве, в глазах Е Чжэнь мелькнул мимолетный огонек горечи,но она поспешно скрыла это, опасаясь, что ее мать может о чем то понять.

Лю ши не заметила этого и продолжила: - Хотя в последнее время Чжун ши присматривается к другим семьям, вдовствующая императрица скоро созовет новых красавиц во дворец на отбор. Этот брак определенно не состоится. Твой отец и я планируем принять решительные меры, чтобы справиться с ситуацией.

Е Чжэнь на мгновение задумалась и махнула рукой: - Нет! Я и Его Величество вместе уже два года, хотя я никогда не могла догадаться, о чем он думает, но все же более или менее понимаю его намерения. Поскольку он решил поставить отца и сына семьи Гуань на важные посты, он обязательно пошлет кого-нибудь круглосуточно присматривать за ними. Если в этот момент с Гуань Суй что то произойдет, Его Величество обязательно проведет расследование. Ты уверена, что сможешь избежать глаз и ушей Его величества?

Избежать глаз и ушей Хо Шэнчжэ? Боюсь, что только призраки и боги осмеляться ответить на этот вопрос. В мире были вещи, которые он не хотел знать, презирал знать, но не было ничего, чего бы он не мог знать.

- Что же мне тогда делать? Позволить Гуань Суй беспрепятственно войти во дворец?, - Тон Лю Ши был встревоженным.

- Она никогда не должна входить во дворец!, - Е Чжэнь крепко закрыла глаза и глубоко вздохнула, а когда снова открыла их, сказала: - Возвращайся первой, и не позволяй папе действовать опрометчиво. Он всего маленький заместитель Великого Писца, какие большие дела он может сделать?

- Он действительно всего лишь чиновник низкого ранга, но ты все равно остаешься Цзею, Е Чжэнь. Ты часто обдуваешь императора веером. Почему наша семья не может справиться с подобным?, - Лю Ши хотела сказать что-то еще, но ее отвлекли две дворцовые служанки.

Е Чжэнь долго размышлял над этим и, наконец, медленно развернула лист рисовой бумаги и подняла кисть, намереваясь попросить кое-кого о помощи. Гуань Суй не должна войти во дворец, так что пусть она выйдет замуж. Она укажет ей на редкий хороший брак, кто знает, может быть, в будущем она бы преклонилась перед ней в знак благодарности.

Сделав последний штрих, Е Чжэнь широко улыбнулась.

Появилась донатная глава, будем признательны вашей поддержке!

Приятного чтения

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

http://tl.rulate.ru/book/67090/1786847